

15 июня 1977г.

Я

«Мальчиш» вернулся с фестиваля

«...Окушение новизны, свежести не оставляет зрителей в течение почти всего действия. И не только благодаря тому, что на сцене постоянно находились «живые» актеры. Режиссер постановки и В. Шрайман сумел создать эмоционально насыщенный и остроинформационный спектакль, своим образным строем передающий романтику революции».

Так писала газета «Тюменский рабочий» о спектакле Магнитогорского театра кукол «Мальчиш-Кибальчиш» (инсценировка В. Шраймана по мотивам повести А. Гайдара «Военная тайна»), который в конце мая открылся в Тюмени II фестиваль театров кукол Урала.

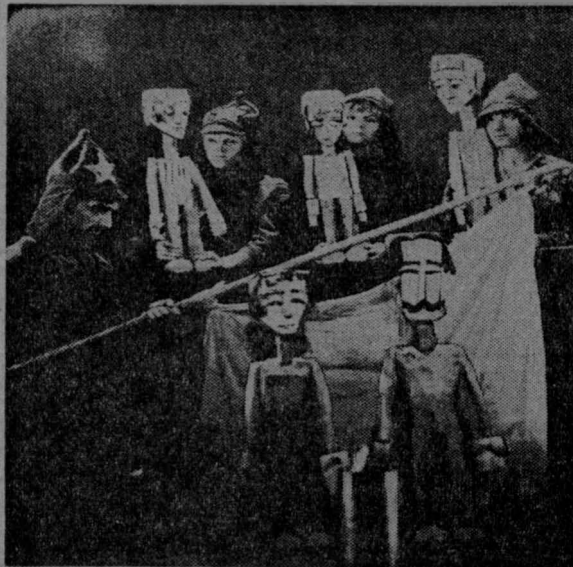
«Мальчиш - Кибальчиш» — одна из последних премьер театра, и магнитогорский зритель уже успел оценить по достоинству своеобразие режиссерского решения, поднятый, героико-романтический настрой представления, блестяще преодоленные трудности спектакля в спектакле».

Словом, не зря именно «Мальчиш - Кибальчиш» открывал фестиваль. И не зря, когда по ходу фестиваля магнитогорские артисты поднялись на сцену, из зала дождем посыпались красивые гвоздики.

...Два года назад в подобном фестивале в Свердловске принимали участие три театра кукол — Челябинский, Свердловский и Магнитогорский. В этом году к ним присоединились кукольные театры Кургана, Уфы и Тюмени. Кстати, в традиционном нашем понимании, фестиваль — это необычен: здесь не раздаются награды и степени, нет первых, вторых и третьих мест. Люди собираются, чтобы обменяться опытом, поговорить самым неприкрытым образом, услышать те пути, которыми идет сейчас специфическое и таинственное в себе колоссальное скрытое возможности искусство театров кукол.

Гостей было триста человек — весьма немало для зонального фестиваля. Здесь присутствовали представители всех театров кукол республики — артисты и режиссеры. Были иностранные коллеги из Болгарии и Венгрии, представители министерств культуры Союза и Российской Федерации, а также ведущие театральные критики Москвы и Свердловска.

В отличие от первого фестиваля, нынешний про-

ходя некая самостоятельность зональный, а под эгидой советского центра «Униума» и был связан с развитием театра кукол на Урале (руководила фестивалем генеральный секретарь центра Ирина Жаровцева).

Как уже говорилось, официальных мест никому не раздавали, но на фотографии, подаренной магнитогорцам оргкомитетом фестиваля, написано: «Лидеру II фестиваля театров кукол Урала». Надпись достаточно выразительная!

Недавно мы обратились к главному режиссеру театра В. Л. Шрайману с просьбой прокомментировать итоги фестиваля. Вот что он сказал:

— Театры кукол Урала считаются сейчас в стране самыми интересными, самыми сильными. Разумеется, это привлекает к ним внимание профессионалов. Основные приметы нынешнего фестиваля таковы: во-первых, созвездие авторских имен. Посудите сами — свердловчане поставили «Недоросля» Фонвизина, курганцы — «Лешую» Лескова и «Как включали ночь» Бредбери, уфимский театр кукол — «Белый пароход» Айтматова. Чувствуете, какой необычный, казалось бы, для театра кукол материал? Он требует совершенно нового подхода, нового уровня мышления. Причем, как отродно видеть единомышленников, соз-

давать, что в разных городах творческие коллективы, не сговариваясь, идут одним путем. Конечно, не всем все удалось до конца — но главное, что люди отошли от шаблона.

Далее — поражает, как вырос уровень актерского мастерства. Вы заметите — сейчас все чаще актер-кукольник выходит к зрителю, не пряча своего лица. Так каким же оно должно быть, это лицо, иначе говоря, каким творческим потенциалом должен обладать актер? Сценическое обаяние? Несомненно. Но этого мало. Он должен уметь играть не хуже драматического актера, быть одновременно акробатом, танцором, певцом, мимом. Кстати, это блестяще реализовано в театре кукол Кургана.

И еще одна примета этого фестиваля, которая непосредственно вытекает из первой. Появились у театров серьезные авторские имена — появились у фестиваля интересные темы. На обсужденных речей шла уже не о том, как трогательно показана, допустим, дружба Ежика с Поросянкой, а о подвиге и компромиссе, о поэзии и прозе жизни.

— Как приняла критика вашнего «Мальчиша»?

— Собственно, на этот вопрос мне трудно отвечать, не боясь показаться нескромным: лестных слов было сказано очень много. Наш спектакль разбирала кандидат искусствоведения, заведующая отделом журнала

«Декоративное искусство», руководитель лаборатории режиссеров и художников Урала Ирина Павловна Уварова. Разбор был квалифицированный, на самом высшем уровне. Мы ведь возили на фестивале еще и «Трех мушкетеров» — этот спектакль тоже получил высокую оценку критики. По тому и другому отмечалась органичность «живого» плана и кукол, говорилось о самих куклах, талантливо выполненных главным художником театра Марком Иосифовичем Борнштейном. Были и критические замечания, так сказать, в рабочем порядке. Они нам очень помогли.

— Какова, на Ваш взгляд, конкретная отдача от фестиваля?

— Несмотря на все издержки, которые были в представленных спектаклях, проложены новые пути. Сотни кукольников поняли, что жить, как жили раньше, просто нельзя. Указан путь, по которому надо идти, чтобы быть современным театром кукол.

— Ну, а теперь, пожалуйста, Виктор Львович, расскажите немного о планах театра на будущее.

— В этом сезоне мы должны выпустить еще одну премьеру — спектакль по пьесе В. Новикова и Ю. Фридлянда «Привидения старого мельницы». На следующем сезон предполагаем поставить болгарскую и русскую сказки (название еще не определены), инсценировку Евгения Терлецкого по мотивам английских народных баллад о Робин Гуде, рок-оперу «Дон-Кихот» (исходное название «Дон-Кихот в современном мире»), «Вилли-Пуша» и инсценировку по стихам Вадима Левина «Глупая лошадь».

Кроме того, летом 1978 года нас приглашают на гастроли в Будапешт с «Тремя мушкетерами» и в Болгарию на фестиваль болгарской драматургии «Золотой дельфин». Ответственность, конечно, огромная.

...Мы разговариваем с Виктора Львовича в кабинете. А из-за плотно закрытых дверей зрительного зала слышна музыка — там идет очередная встреча юных магнитогорцев с гайдаровским «Мальчишем».

И. КРУЧИННИН.

На снимке: сцена из спектакля «Мальчиш-Кибальчиш».

Фото А. Тихонова.